

и на каждого удѣлить только 5 минутъ, и тогда потребуется 1500 минутъ, т. е. 25 часовъ.

Вотъ почему нехорошо откладывать исповѣдь до пятницы. Вы знаете, что обыкновенно происходитъ въ огромной толпѣ ожидающихъ очереди исповѣди въ вечеръ пятницы. Пользуйтесь же лучше свободными днями среды и четверга.

Еще одна просьба.

Въ храмѣ, въ ожиданіи исповѣди, углубляйтесь въ себя, припоминайте, хотя въ десятый разъ, свои грѣхи, свои слабости и ошибки. Припоминайте, кайтесь, общайтесь исправиться, а когда подойдете ко св. Кресту, не забывайте, что васъ слушаетъ не столько грѣшный священникъ, сколько безгрѣшный Судія и Богъ. Духовными очами взирайте на него и съ сердечнымъ сокрушеніемъ исповѣдуйте предъ Нимъ все грѣхи свои.

Священникъ М. Платоновъ.

Поученіе въ великій пятокъ.

Гряди вся тварь, пѣсни исходныя принесемъ зиждителю

Братіе христіане, предъ нами гробъ. Въ этомъ драгоценномъ для насъ гробѣ изъязвленный, измученный Страдалецъ Бого-Человѣкъ—безгласенъ и бездыханенъ.

Итакъ, совершились Голгоескія страданія Христа. Злоба и зависть враговъ Его насытились сполна. Замолкли порицанія и насмѣшки неразумной толпы; на Голгоеѣ мертвая тишина. Одни іудейскіе воины въ нѣмомъ смущеніи и ужасѣ стоятъ на стражѣ своей у креста Господня, мысленно повторяя слова сотника, „воистину Человѣкъ Сей Сынъ бѣ Божій“ (Мрк. 15, 39); да Божія Матерь съ ученикомъ, его же любляше Иисусъ, рыданіями лобызаютъ холодное древо Креста. Гдѣ же іудеи, распявшіе Христа? Гдѣ та многорѣчивая и шумная толпа, которая въ ослѣпленномъ безуміи кричала: „распи, распи Его!“ (Іоан. 19 6—15).

Ея ужъ нѣтъ. Она окончила свое дѣло. Она достигла своей цѣли и разошлась. Гдѣ же, Господи, тѣ, которые съ любовію слушали Твое ученіе? Гдѣ тѣ, которые не такъ давно зывали Тебѣ: „осанна Сыну Давидову, осанна въ вышнихъ„?! (Мѡ. 21, 9). Сокрылись. Гдѣ тѣ, которыхъ Ты избралъ отъ міра сего; гдѣ друзья, любимые ученики? Въ страхъ разбѣжались. Гдѣ, наконецъ, тотъ, который клялся положить за Тебя душу свою, говоря: „Господи, я съ Тобю готовъ и въ темницу и даже на смерть“ (Лук. 22, 33)? Трижды отрекся отъ своего Господа и учителя сказавъ: „не знаю я Этого Человѣка“ (Мѡ. 26, 72—74).

О, Милосердый Господи, что сдѣлала съ Тобою людская злоба за Твои безчисленныя благодѣянія къ роду человѣческому?.. Ножь, пронзающій сердце, не производитъ такой мучительной боли и невыносимыхъ страданій, какъ иногда черная людская неблагодарность.... Боже, Мой! Боже Мой! почто Я оставилъ еси (Мрк. 15, 34) Невольный вопль вырывается изъ страдальческой груди Спасителя и наступаетъ рѣшительная минута въ земной жизни Господа, наступаетъ конецъ страданіямъ Христа.

Совершилось! Отче въ руки Твои предаю духъ Мой (Лук. 23, 46; Іоан. 19, 30), смиренно и кротко сказалъ Спаситель, и Глава Божественнаго Страдальца склонилась на гудь; закрылись небесныя очи, поблѣднѣли Божественныя уста, разорвалось Пречистое сердце и духъ въ предсмертныхъ мукахъ покинулъ безгрѣшное Тѣло Бого-Человѣка. Страшное и потрясающее мгновеніе!...

Внезапный трепеть овладѣваетъ въ Голгоескій часъ и равнодушной цотолѣ природой: трясутся основанія земли и въ безмолвныхъ мукахъ, какъ бы раздирая свою грудь, распадутся скалы Голгоеы; на двое раздирается въ храмѣ церковная завѣса, померкло солнце и день превратился въ ночь. Мертвые встаютъ изъ гробовъ и всею тварью овладѣваетъ глубокая, невыразимая слабымъ человѣческимъ словомъ, печаль, среди которой безутѣшная скорбь овиротѣлой Богоматери прорывъваетъ окружающую тьму горькимъ плачемъ: увы мнѣ, чадо мое, увы мнѣ, Сыне мой, увы мнѣ, Свѣтѣ мой!...

Этотъ вопль вкорѣ, потомъ, смѣняють рыданія Іосифа и Никодима, которые снимають Тѣло Господа со Креста, обвивають Его чистою плащаницею, горькими слезами своими растворяють душистую смирну и алой и рыданіями погребаютъ Пречистое Тѣло Божественнаго за мѣръ Страдальца.

Вотъ Онъ, Этотъ Великій Страдалецъ. Вотъ Онъ въ глубокомъ страданіи положенъ теперь предъ нами во гробѣ Своемъ мертвъ, бездыханенъ и безгласенъ. Вотъ Онъ, Смиранный и Кроткій. На глазахъ Его закрытыхъ печаль о грѣхахъ людскихъ, а на устахъ молитва за наши грѣхи, благословеніе вѣрующимъ, прошеніе распявшимъ Его врагамъ: *Отче, прости имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ.* (Лук. 23, 34).

Братіе христіане, можно ли безъ благоговѣйнаго трепета и сердечнаго сокрушенія приближаться къ этой плащаницѣ Господа и спокойно смотрѣть на Его живоносныя раны и язвы, которыя громко вопіють къ намъ: „*Людіе Мои, что сотворихъ вамъ? Людіе Мои, чѣмъ досадихъ вамъ? Что еще больше могъ бы Я сдѣлать для васъ и не сдѣлалъ?*“...

Для васъ Я унижилъ Себя, сдѣлался убогимъ, родился

въ ясляхъ, не имѣлъ гдѣ главы подклонить. Изъ любви къ вамъ переносилъ голодъ, жажду, неблагодарность, презрѣніе, заушеніе, заплеваніе; возлюбилъ васъ до смерти, смерти же крестныя.

Людіе Мои, что сотворишь вамъ? Людіе Мои, чѣмъ досадишь вамъ?

Я создалъ васъ по образу Своему и далъ вамъ жизнь, а вы изгнали Меня изъ среды вашей. Я увѣнчалъ васъ славою и честью, сдѣлалъ васъ царями всей твари, а вы увѣнчали Меня шипами терноваго вѣнка и, злорадствуя, кричали: „радуйся, Царь Іудейскій!“ Я одѣлъ васъ въ крещеніи ризою невинности, а вы въ насмѣшку облекли Меня багряницею. Я питалъ васъ небесною пищею, а вы напоили Меня желчію. Я пришелъ примирить васъ съ Богомъ и сдѣлать васъ Своими друзьями, а вы распяли Меня какъ разбойника и злодѣя на позорномъ деревѣ.

Людіе Мои, что сотворишь вамъ? Людіе Мои, чѣмъ досадишь вамъ? Что еще больше могъ бы Я сдѣлать для васъ и не сдѣлалъ? Такъ зываютъ къ намъ изъ этого Живоноснаго гроба язвы Христовы.

Что же, братіе, воздадимъ Господеви о всѣхъ, яжевоздаде вамъ? Чѣмъ почтимъ Его живоносныя страданія, смерть и погребеніе? Какими благовоіями помажемъ Тѣло Его? Какія плачевныя пѣсни воспоимъ на исходѣ Его?

Принесемъ ли Ему поклоненіе какъ Царю и Господу, дадимъ ли Ему цѣлованіе, какъ своему Искупителю, прольемъ ли при Его гробѣ слезы покаянія, возвеличимъ ли Его, какъ Сына Божія; всегда будемъ помнить: какъ велики и тяжки грѣхи человѣческія, если для искупленія ихъ потребовалась столь великая жертва: крестныя страданія и смерть Сына Божія.

Не забудемъ и того, что Христосъ страдалъ за грѣхи всѣхъ людей: прежде жившихъ, теперь живущихъ и имѣющихъ потомъ жить, а если такъ, то не іудеи только, но и каждый изъ насъ, согрѣшая, повиненъ въ Голгоѣ, ибо каждый нашъ грѣхъ есть, такъ сказать, новая дерзновенная попытка возвести Христа на Крестъ и низвести Его въ этотъ гробъ.

Когда, лобызая язвы Спасителя, мы ограничиваемся случайнымъ лишь вздохомъ, случайной слезой и за порогомъ храма остаемся такими-же все суетливыми и прихотливыми грѣшниками, то не Іудино ли лобзаніе даемъ Христу, не предательскій ли это поцѣлуй Истинѣ отъ міра лжи?

Когда въ жизни нашей легко сживаются поцѣлуй религіозной любви и мірскіе сребренники, религіозное обрядовое приличіе и безстыдство страстей, то не новы ли Іуда и не разбойникъ ли Варавва, вмѣсто Христа, царствуютъ въ нашемъ сердцѣ?

Когда въ сердцѣ нашемъ живетъ болѣе зло, чѣмъ добро,

и плѣняетъ насъ своею волею, то не преторію ли Пилата напоминаетъ это сердце, гдѣ разбушевавшіяся страсти, какъ дикая іудейская толпа, снова кричатъ: распни, распни Его? Мы не желаемъ Христа имѣть своимъ Царемъ. Нашъ Царь чрево, нашъ Богъ страсти, нашъ руководитель разбойникъ Варавва и законъ нашъ: похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская. По закону нашему Христосъ долженъ умереть, чтобы въ сердцахъ нашихъ дать полную свободу разбойнику Вараввѣ..

Братіе христіане, оставимъ Варавву и послѣдуемъ за Христомъ. Въ эти дни Страстей Христовыхъ, въ эти дни міровой военной скорби, когда рѣшается участь нашего Отечества, изъ глубины искренняго сердца скажемъ Ему: Господи, давно мы представляемъ собою вертепъ всевозможныхъ злыхъ дѣлъ и не имѣемъ конца грѣховному обычаю. Своими беззаконіями сплели мы терновый вѣнокъ Св. Руси и возвели ее на Голгоуу. Теперь намъ спротивѣло хожденіе во слѣдъ иныхъ Боговъ, т. е. страстей и грѣховныхъ увлеченій нашихъ. Духъ нашъ просится къ Тебѣ, но отъ привычнаго зла настолько отяжелѣли его крылья, что безъ Тебя еще не подняться ему до Тебя. Безъ Тебя нѣтъ надежды и нашему Отечеству на славное воскресеніе послѣ своихъ страданій.

Господи, услыши всемірный плачъ отцовъ, лишившихся своихъ дѣтей, внемли безутѣшному горю сиротъ младенцевъ, потерявшихъ на войнѣ и въ бѣгствѣ своихъ родителей.

Видя устремленные къ Тебѣ наши сердца и взоры, и предсмертные взоры воиновъ нашихъ, ихъ вздохи, рыданія, вопли и стоны, умильно просяшіе небесную Твою къ нашему Отечеству любовь. Помяни и всеобщую тоску нашу по утерянномъ блаженствѣ мира на землѣ.

Прими все это, какъ наше благоразумное, хотя и позднее но искреннее разбойничье на крестѣ покаяніе и умири нашу жизнь, Господи, помилуй насъ и міръ Твой, и прежде даже до онца не погибнемъ, спаси насъ. Аминь.

Ключарь Саратовскаго Каѳедральнаго Собора

священникъ *Михаилъ Атаевскій.*